

Се Бэй фыркнул.

— Скуки ради спросил.

— Кстати, куда на праздники поедешь? В Шанхай? Ты ведь из Шанхая?

Се Бэй задумчиво повёл глазами, длинные ресницы опустились, отбрасывая слоистые тени. Он по-прежнему из лени носил массивное худи в стиле «гочао», почти полностью в него проваливаясь, и вязаную шапку, под которую затолкал чёлку. Голый лоб смотрелся чертовски привлекательно, глаза казались особенно огромными, а взгляд — глубоким, таким, в котором можно утонуть. Хотя на самом деле всё было куда прозаичнее — он просто не мыл голову, и волосы были сальными.

— Не совсем. Отец из Пекина, мать из Шанхая. Но детство я провёл в Шанхае, родители до сих пор там живут, и обычно мы праздновали там... Но в этом году не уверен. Они на конец года круиз бронировали. Наверное, я сначала поработаю, а на праздники к бабушке махну.

Сюй Чжичжэнь наклонился вперёд, заинтересовавшись.

— К бабушке? Отец-то пекинец... Значит, бабушка в Пекине праздники встречает?

Се Бэй кивнул, не выпуская трубочки изо рта. Из-за близкого расстояния Сюй Чжичжэнь почти чувствовал его дыхание, видел гладкий лоб и прямой нос — казалось, вот-вот ткнётся в них. От Се Бэя исходила такая плотная аура мужской харизмы, что Сюй Чжичжэнь почувствовал лёгкую неловкость и незаметно отодвинулся назад.

— Всё довольно просто. И бабушка, и дедушка учились за границей, но дедушка рано ушёл, осталась одна бабушка. После того как родители поженились и обосновались в Шанхае, бабушка сдала в аренду несколько пекинских квартир, оставила себе ту, что понравилась, и тоже переехала в Шанхай. Жила там несколько десятков лет, всё было хорошо, а в этом году вдруг захотелось назад. Родители заняты работой, сопровождать её некому, вот она одна, с сумкой, и вернулась. Наняла помощницу, заодно квартиру подремонтировала, собирается здесь Новый год встречать. В прошлом месяце на выходных к ней съездил, пожил пару дней. Ей вольготно: с местными старушками общается, в парке гуляет, на представления ходит. Даже на танец на площади поучиться хотела, но говорит, лень шевелиться. Купила кошку, теперь с ней во дворе на солнышке греется.

По его словам выходило, что семья раньше была более чем обеспеченной. В те годы отправиться учиться за границу было делом непростым. Да и иметь в Пекине несколько квартир несколько десятилетий назад... Сейчас бабушка живёт в доме с двором — либо сыхэюань, либо небольшой особняк. Сюй Чжичжэнь склонялся к первому варианту: в Пекине дома с парками поблизости, где можно гулять, в основном в черте города, а особняки чаще строили в последние годы. Раз уж дом старый, то, скорее всего, сыхэюань.

Он промычал, отправляя в рот кусочек пирожного, и послушно кивнул.

— Если будешь в Пекине на праздники, дай знать. Я тогда к тебе в гости загляну, поздравить, заодно и с бабушкой познакомлюсь.

— Отлично. Бабушка обожает молодёжь. Обрадуется не на шутку, — легко согласился Се Бэй, покрутил стакан в руках и взглянул в окно.

Тёплый воздух заполнял помещение, на стёклах выступила лёгкая испарина. От стойки бариста

тянуло густым, насыщенным ароматом кофе. Кругом слышались разговоры то на китайском, то на иностранных языках. Никто больше не пялился. На четвёртом месяце учёбы в университете Се Бэй наконец-то вернулся в социум — не как знаменитость, а как самый обычный студент.

Такая перемена приносила ему невероятное облегчение. Если отбросить многолетние устремления в шоу-бизнесе, по сути, он был всего лишь восемнадцатилетним парнем. Долгая и слишком ранняя изнурительная работа отбила у него свойственную этому возрасту страсть к делу, оставив лишь формальное отношение. Кроме актёрства и пения, его в этой сфере мало что цепляло.

Сюй Чжичжэнь тоже повернулся к окну. Тёплый, уютный десерт поднимал настроение, то же самое делал сладкий латте с фундуком и ириской. Лишь чёрный кофе напротив источал горьковатый аромат, слегка нарушая идиллию.

Сумасшедший ноябрь подошёл к концу, на смену ему пришёл не менее беспокойный декабрь, хотя и чуть полегче. Утренние тренировки бросать было нельзя, пары оставались тяжёлыми, преподаватели — строгими, но Сюй Чжичжэнь ходил со счастливой улыбкой, и время летело быстро.

Накануне Рождества Сюй Чжичжэнь съездил домой. Линь Нянь, отдохнув почти месяц, заметно округлилась под опекой У Сюфан. Вернувшись, она тут же утащила Сюй Чжичжэня на целый день по магазинам, а потом вся семья отправилась ужинать вместе. До Нового года оставалось чуть больше месяца, у Сюй Чжичжэня через двадцать дней начнутся зимние каникулы. Линь Нянь и У Сюфан уже строили планы по закупке праздничных товаров, а Сюй Нанькай и Сюй Цзячэн обсуждали театральную постановку на следующий год.

Забавно выходило: в следующем году, когда Сюй Цзячэн вернётся к работе и уедет на съёмки, У Сюфан, естественно, поедет с ним, и дом опустеет. Останется только Сюй Чжичжэнь, который будет учиться в Пекине.

Линь Нянь рассмеялась.

— Если заскучаешь по дому, скажи — билет купим, приедешь нас навестить.

Сюй Чжичжэнь, с набитым ртом, пробурчал:

— Мне что, заняться нечем? Дома никого нет, а я ещё и специально приеду?

— Как раз в июле постановка закончится, ты к тому времени на каникулах будешь — приезжай, и куда-нибудь вместе съездим, хорошо?

Сюй Чжичжэнь прикинул, что в следующем году особых дел у него не предвидится, и согласился, решив, что если что-то изменится — всегда можно будет переиграть.

Тем временем Се Бэй отгулял вечерний приём, организованный одним из журналов по случаю конца года, и, не переводя духа, отправился на съёмки для новогодней фотосессии, расписался на пачках постеров и фотографий. Студия в конце года тоже занималась согласованием с несколькими брендами — обсуждали продление контрактов и повышение статуса сотрудничества, а также разрабатывали план позиционирования на следующий год, стараясь максимально эффективно использовать ограниченное время. После начала учёбы во втором семестре упоминаемость Се Бэя в СМИ резко упала. Ради сохранения репутации и долгосрочных перспектив почти не покупали рекламные материалы, лишь изредка, когда какой-то тренд уже набирал обороты, немного подталкивали его, вкладываясь, чтобы вывести

повыше в топе.

Се Бэй был ещё молод. Его нынешний образ «молодого парня» не мог длиться вечно, и нужно было ценить его, пока было можно. Он провёл долгий разговор с Нянь Нэнцином, и в итоге договорились, что активную деятельность он возобновит после окончания первого курса, с лета. Стараясь не мешать основной учёбе, будет брать роли в сериалах или участвовать в шоу, чтобы выпускать по две-три работы в год — либо с хорошей репутацией, либо с высокими рейтингами. А тщательный отбор проектов поручили команде студии: из уже поступивших предложений и заявленных в отрасли шоу или фильмов выбирать подходящие, а потом предоставлять ему на утверждение.

Возвращаясь в общежитие в воскресенье вечером, Се Бэй так вымотался, что отрубился прямо в машине, даже не успев смыть грим. Нужно было успеть до закрытия.

Машина мчалась от сверкающего огнями центра города к тёмному, безлюдному Чанпину, от неоновых вывесок мегаполиса к редким одиноким фонарям, освещавшим кампус. Свет фар падал на лицо юноши, на его яркий грим. На тонких веках, сомкнутых во сне, переливались синие блёстки теней. Чёлка рассыпалась по лбу, серёжка в ухе отсвечивала — не уступая по яркости яркой помаде на губах.

Нянь Нэнцин оглянулся на него и на мгновение замер, лишь вздохнув и снова повернувшись вперёд.

Тем, кто пробивался в шоу-бизнесе, редко бывало легко. Сколько горечи приходилось перемалывать и глотать, не показывая и вида.

Он с тоской подумал: у этого ребёнка характер замкнутый, по-настоящему близких друзей почти нет. Хотя романтические отношения, возможно, помогли бы ему раскрыться эмоционально, но если он всерьёз влюбится — карьере может прийти конец. Головная боль...

Доехав до общежития, до закрытия оставалось десять минут. Се Бэй, потирая глаза, выбрался из машины. Нянь Нэнцин швырнул ему рюкзак.

— Возвращайся, отдыхай как следует.

Се Бэй прищурился, помахал ему рукой и, глядя, как машина удаляется, зашагал к зданию. Краем глаза он заметил на руке что-то блестящее. Присмотрелся — так, тени для век.

Он вдруг вспомнил, как выглядел сегодня, и недовольно поджал губы. Ни шапки, ни маски с собой не было, пришлось идти, опустив голову. Шёл, не глядя по сторонам, по памяти, ворвался в комнату и, закрыв за собой дверь, наконец выдохнул. Поднял голову — и встретился глазами с тремя головами, высунувшимися из-за спинок кроватей.

На лице Се Бэя застыло ледяное выражение. Он окинул троих взглядом (внутри же ему было слегка неловко), бросил рюкзак, схватил средство для снятия макияжа и ринулся в уборную.

Оставшиеся трое замерли на месте, впечатлённые. Чжэн Чэн захлопал в ладоши.

— Красота неземная, вот что.

<http://bllate.org/book/16272/1464577>